

2. Ван, Жуовэнь. О характерных особенностях формального языка традиционной китайской живописи / Ван Жуовэнь // Журнал Северо-Западного ун-та (публикации по философии и социальным наукам). – 2009. – № 39(03). – С. 185–188. – Изд. на кит. яз.: 王卓文 论中国传统绘画的形式语言特点 西北大学学报(哲学社会科学) 2009年第39(03)期.

3. Ван, Яохуа. Способы мышления, творческие методы и их характеристики традиционной китайской музыкальной структуры / Ван Яохуа // Журнал Центральной консерватории. – 2010. – № 1. – С. 41–45. – Изд. на кит. яз.: 王耀华 中国传统音乐结构的思维方式、创作方法及其特点 中央音乐学院学报 2010年第01期.

4. Лю, Хайнин. Краткое обсуждение культурных и эстетических различий между китайским и западным традиционным искусством / Лю Хайнин // Художественная критика. – 2021. – № 7. – С. 180–182. – Изд. на кит. яз.: 刘海宁 略论中西方传统艺术的文化审美差异 艺术评鉴 2021年第07期.

5. Цзян, Сяоинь. Краткое обсуждение эстетических различий между китайским традиционным искусством и западным искусством / Цзян Сяоинь // Журнал Гуйчжоуского ин-та национальностей : издание по общественным наукам. – 1998. – № 2. – С. 91–92. – Изд. на кит. яз.: 蒋晓音 略论中国传统艺术与西方艺术的美学差异 贵州民族学院学报(社会科学版)1998年第02期.

УДК 792.8:792.94

У Юе,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ 3D-ТЕХНОЛОГИИ В ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассмотрено применение 3D-технологии в современном танце, что делает его выразительным и реалистичным. Интеграция мультимедийной технологии требует нового подхода в работе над постановкой, тесного сотрудничества хореографа с рядом специалистов.

Ключевые слова: современный танец, современная хореография, мультимедийные технологии, 3D-технологии.

Wu Yue,

Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts"

SPECIFIC OF APPLICATION OF 3D TECHNOLOGY IN CHOREOGRAPHY

Abstract. The use of 3D-technology enriches modern dance and makes it more expressive and realistic. At the same time, the integration of multimedia technology requires a completely new approach to work on the production, close cooperation between the choreographer and a number of specialists.

Keywords: modern dance, modern digital art, multimedia technologies, 3D-technologies.

Применение 3D-технологий в хореографии выводит на новый уровень взаимодействие танцевального искусства и цифровых технологий, требует разработки особой партитуры танца: не только указания расположения танцоров и направления их движений, но и учета специфики 3D-изображения. Приход новой технологии с энтузиазмом встретили многие мастера танца. Например, хореограф и режиссер Уэйн Иглинг отмечал, что «для меня балет никогда не работал на экране. Он всегда выглядел слишком плоским. Я хотел посмотреть, может ли он работать лучше, и это многообещающе» [3].

Похожего мнения придерживается и Вим Вендерс, режиссер «Пины» (2011 г.) – фильма, который не только стал эталоном органичного взаимодействия хореографии и 3D-технологии, но остается таковым и сегодня. Режиссер долгое время хотел поставить фильм о Пине Бауш, но не мог придумать, как сделать это в 2D: «Когда я на самом деле сел и попытался представить себе этот фильм, я пришел к болезненному выводу, что у меня просто нет грамматики и словарного запаса как у режиссера» [3].

Безусловно, постановки Бауш были вызовом каждому желающему воплотить их на экране: эти работы грандиозны, в них участвуют до 30 танцоров, декорации монументальны, наконец, особая эмоциональность исходит не только от хореографии Бауш, но и самих исполнителей и тех потоков сильных чувств, которые пронизывают пространство между ними.

Именно неспособность воссоздать стихию пространства танца стала для Вендерса главным камнем преткновения:

«Пространство – это собственная среда танцоров. С каждым жестом, с каждым шагом они завоевывают пространство – и кино никогда не было в состоянии дать нам доступ к этому... Я был уверен, что с 3D мы сможем наконец войти в собственное царство танцоров» [3].

3D-технологии изменили визуальный язык экранного искусства: они иначе показывают пространство, но усиливают его глубину и контраст, наиболее эффективно их применение на общих планах, считавшихся наименее выразительными в классическом киноискусстве. Вендерс признавался, что в работе над «Пиной» столкнулся и с иными проблемами: «Было трудно добиться естественной органичности в движениях танцоров. После первых экспериментов мы были в ужасе от того, насколько резкими и грубыми они выглядели. Нам потребовался миллион ухищрений, а также весь опыт и знания моего стереографа, Алена Дербё, чтобы окончательно устранить эти проблемы» [3].

3D-технология обогащает современный танец, она способна показать его с особой реалистичностью и создать фантастические декорации, может создать особую иллюзию погружения зрителя в образный мир сценического номера. Это подчеркивает исследователь Ба Йер: «Она живо передает зрителям богатство и достоверность танцевального мира, так что отдельные элементы, как звук и изображения, благодаря применению высоких технологий становятся трехмерными. Задачи современного танцевального искусства – это аудиовизуальная интеграция, иммерсивное выражение красоты, а применение 3D-технологий позволяет зрителям получить очень сильные впечатления от просмотра» [1].

Например, в хореографической программе «Большая рыба и бегония» (хореограф Чжан Яшу, 2021 г.) были применены 3D-технологии, позволяющие зрителю наблюдать трехмерное изображение больших рыб и бегоний без использования специальных очков. Исследователь Санг Тянь следующим образом описывает работу хореографа над постановками такого рода: «В процессе постановки номера необходимо учитывать трехмерный эффект и органично интегрировать его в сценографию, чтобы современные технологии и танцевальное искусство могли гармонично дополнять друг друга. В сочетании с

телевизионной съемкой такой визуальный опыт становится не просто доступным широкой аудитории, но и позволяет ей на новом уровне насладиться трехмерными эффектами благодаря редактированию, использованию технологий обработки изображения. С начала работы над постановкой хореограф должен тесно общаться с рядом специалистов – телевизионным хореографом, дизайнером и сценографом, чтобы добиться наилучшего эффекта в репрезентации танца на экране» [2, с. 143].

Во многом восприятие танца связано с сценографией, пусть всегда важнее были собственно хореография и актерское мастерство исполнителей. При постановке, с одной стороны, необходимо учитывать сочетание танцевального искусства, его выразительных возможностей с языком цифровых технологий, а с другой стороны, необходимо усилить художественное содержание и сценичность самого танца, аспекты техники хореографии и исполнительского мастерства танцоров. Например, в постановке можно усилить художественные качества танца с помощью тщательной работы над его содержательными аспектами, пониманием номера исполнителями, подбором танцоров и формированием четкого представления у них содержания произведения.

Исследование возможностей 3D-технологии является новым направлением развития современной хореографии. Тем не менее постановщики должны избегать излишнего увлечения новыми технологиями, помнить не только о разнице между восприятием номера посредством 3D-очков и невооруженным глазом, но и о том, что ни один спецэффект не должен затмевать в произведении главного – мысли и чувства, которые вложены в танец создателями. Лишь органичное взаимодействие различных аспектов будет способствовать лучшему применению 3D-технологий в инновационной хореографии, формированию нового языка танца и обогащению зрительского опыта.

1. Ба, Йер. К вопросу о повышении инновационного сознания хореографов / Ба Йер // Популярная литература и искусство. – 2011. – № 18. – С. 100. – Изд. на кит. яз.: 巴雅尔.浅谈提高舞蹈编导的创新意识. 大众文艺, 第.-2011年第.-18期第.-页.

2. Санг, Тянь. Использование комплексных элементов танца для создания танцевальных произведений / Санг Тянь // Новый Запад. – 2009. –

№ 5. – С. 140–143. – Изд. на кит. яз.: 桑田.运用舞蹈综合元素创作舞蹈作品[J].新西部(下半月),第. –2009年第. –5期第. –页140–143.

3. Mackrell, J. 3D Dance Takes a Great leap Forward [Electronic resource] / J. Mackrell // The Gardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/stage/2010/sep/28/3d-dance>. – Date of access: 12.05.2022.

УДК [791.3:7.071.2](510)"1910/1940"

Ху Цзяньхуа,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ТАНЦОРА В КИТАЙСКИХ ИГРОВЫХ ФИЛЬМАХ 1910–1940-х гг.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики воплощения образа танцора в китайских игровых фильмах. Автор рассматривает пять картин: «Такой рай» (1931 г.) и «Новогодние деньги» (1937 г.) режиссера Чжан Шичуаня, «Романтика на экране» (1931 г.) и «Старый и новый Шанхай» (1936 г.) режиссера Чэн Бугао, «Дети бури» (1935 г.) режиссера Сюй Синчжи. В фильмах в роли главных или второстепенных персонажей выступают женщины, ставшие танцовщицами. В их образах отражено отношение общества тех лет к профессии танцовщицы, которая не являлась уважаемой. Автор прослеживает влияние на специфику воплощения образа танцора в идейно-стилистическом направлении, в русле которого создавался фильм, и выделяет «старые гражданские фильмы», «левые фильмы», «новые гражданские фильмы».

Ключевые слова: кино, китайский игровой фильм, образ танцора, танцовщица.

Hu Jianghua,

*Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts"*

THE SPECIFICS OF THE EMBODIMENT OF THE IMAGE OF A DANCER IN CHINESE FEATURE FILMS OF THE 1910s AND 1940s

Abstract. The article is devoted to the consideration of the specifics of the embodiment of the image of a dancer in Chinese feature films. The author examines five paintings: "Such a Paradise" (1931) and "New Year's Money" (1937) directed by Zhang Shichuan, "Romance on the Screen" (1931) and "Old and New Shanghai" (1936) directed by Cheng Bugao, "Children of the